

«Итак, идеальный мир мой разрушен давно <...>. Ищу хозяйку, с которой буду жить, не понимая друг друга <...>. Если никто никогда не услышит жалоб моих на такое непонимание друг друга, то я буду убежден, что исполнил свою обязанность, и только».

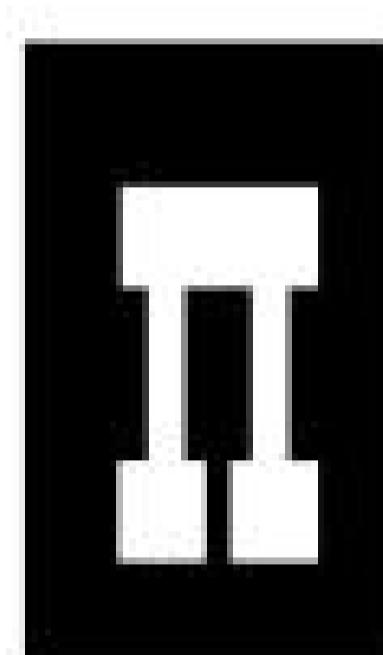
Женой Марья Петровна оказалась хорошей, спокойной, хозяйственной, умевшей подлаживаться к характеру Фета.

«Он сделался теперь агрономом — хозяином до отчаянности, отпустил бороду до чресл... о литературе слы-

писал он в письме к одному из своих знакомых, намекая на отсутствие интереса и непонимание со стороны современников, увлеченных гражданской поэзией и идеями народничества.

Современники отвечали тем же:

«Все они (стихи Фета) такого содержания, что их могла бы написать лошадь, если бы выучилась писать стихи», — так звучит хрестоматийная оценка Николая Гавриловича Чернышевского. Удивительно то, что несколькими годами ранее Чернышевский высказывал прямо про-

осле окончания Московского университета Фет неожиданно для всех круто изменил свою судьбу и поступил нижним чином в один из провинциальных полков в Херсонской губернии. Цель у него была одна — дослужиться до потомственного дворянства и вернуть утраченное положение, а также законную фамилию — Шеншин

шать не хочет и журналы ругает с энтузиазмом», — так комментировал произошедшее с Фетом перемены И.С. Тургенев. И действительно, в течение долгого времени из-под пера талантливого поэта выходили только обличительные статьи о преобразованном состоянии сельского хозяйства, которые с удовольствием публиковали в реакционном «Русском вестнике».

Но еще до этого, в 1859 году, Фет решительно порвал все отношения с журналом «Современник».

«Людям не нужна моя литература, а мне не нужны дураки», — на-

тивоположное мнение о творчестве Фета, ставя его по таланту на второе место среди современных русских поэтов, — видимо, сразу после Некрасова. Он писал:

«Могу сказать мое мнение г. Фет — не Гете, даже не Лермонтов; но, после одного из нынешних наших поэтов, он даровитеший из нынешних наших лирических поэтов. У него много пьес, очень милых. Кто не любит его, тот не имеет поэтического чувства».

Кстати, Фет не остался в долгу: революционная демократия и народничество вызывали у него ужас и омерзение, а о романе Чернышев-